

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

Дворец мира, Карнегиплейн 2, 2517 КJ Гаага, Нидерланды

Тел.: +31 (0)70 302 2323 Факс: +31 (0)70 364 9928

[Веб-сайт](#) [X](#) [YouTube](#) [LinkedIn](#)

Краткое содержание

неофициальный

Резюме 2024/3

2 февраля 2024 г.

Обвинения в геноциде согласно Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него (Украина в. Российская Федерация: участвует 32 государства)

Краткое изложение решения от 2 февраля 2024 г.

ЧАСИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ(ПАРАС. 1-28)

Суд начинает с напоминания о том, что 26 февраля 2022 года Украина подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Российской Федерации по поводу «спора . . . касающихся толкования, применения и выполнения Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (далее «Конвенция о геноциде» или «Конвенция»). В своем заявлении Украина пытается обосновать юрисдикцию Суда пунктом 1 статьи 36 Статута Суда и статьей IX Конвенции о геноциде.

Украина подала Меморандум 1 июля 2022 года. 3 октября 2022 года Российская Федерация выдвинула предварительные возражения против юрисдикции Суда и приемлемости заявления.

В период с 21 июля 2022 года по 15 декабря 2022 года 33 государства подали заявления о вмешательстве в соответствии с пунктом 2 статьи 63 Статута Суда. Российская Федерация возражала против приемлемости всех этих заявлений. Постановлением от 5 июня 2023 года Суд постановил, что заявления о вступлении в силу статьи 63 Статута, представленные 32 государствами, являются приемлемыми на стадии предварительных возражений в рамках разбирательства, поскольку они касаются толкования статьи IX и других положений. Конвенции о геноциде, которые имеют значение для определения юрисдикции Суда.

И. Г. ОБЩИЙ ФОН(ПАРАС. 29-37)

Суд напоминает, что весной 2014 года в Донбассе на востоке Украины вспыхнул вооруженный конфликт между украинскими вооруженными силами и силами, связанными с двумя образованиями, которые называют себя «Донецкой Народной Республикой» (ДНР) и «Донецкой Народной Республикой» (ДНР) и «Донецкой Народной Республикой». Луганская Народная Республика» (ЛНР). Несмотря на попытки достичь мирного разрешения, вооруженный конфликт продолжался в период с 2014 по 2022 год.

21 февраля 2022 года Российская Федерация официально признала ДНР и ЛНР независимыми государствами. В обращении, произнесенном в тот же день, Президент Российской Федерации заявил: *среди прочего*, что это решение было принято в свете продолжающихся нападений на общины Донбасса и «геноцида, с которым столкнулись почти 4 миллиона человек». 22 февраля 2022 года Российская Федерация заключила так называемые два «Договора о дружбе, сотрудничестве и

Взаимопомощь», один с ДНР, другой с ЛНР. В тот же день ДНР и ЛНР запросили у РФ военную помощь в соответствии с этими «договорами». В 6 часов утра (мск) 24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации заявил, что принял решение провести «специальную военную операцию» на Украине, заявив, в частности, что «[ее] цель [была] в том, чтобы защитить люди, которые в течение восьми лет подвергались издевательствам и геноциду со стороны киевского режима». «Специальная военная операция» началась рано утром того же дня.

26 февраля 2022 года Министерство иностранных дел Украины опубликовало заявление, осуждающее «ложные и оскорбительные обвинения России в геноциде как предлог для ее незаконной военной агрессии против Украины». В тот же день, через несколько часов после публикации данного заявления, Украина подала заявление в Суд.

Суд напоминает, что Российская Федерация выдвинула шесть предварительных возражений, утверждая, что: (1) Суд не обладает юрисдикцией, поскольку на момент подачи Заявления между Сторонами не было спора по Конвенции о геноциде (первое предварительное возражение); (2) Суд не обладает юрисдикцией *материальный рацион* (второе предварительное возражение); (3) Украина выдвинула новые претензии в Мемориале, и они должны быть признаны неприемлемыми (третье предварительное возражение); (4) требования Украины неприемлемы, поскольку потенциальное решение Суда не будет иметь практического эффекта (четвертое предварительное возражение); (5) Требование Украины о заявлении о том, что она не нарушила свои обязательства по Конвенции, является неприемлемым (пятое предварительное возражение); и (6) Заявление Украины неприемлемо, поскольку оно представляет собой процессуальное злоупотребление (шестое предварительное возражение).

II. ЭСУЩЕСТВОВАНИЕ И ПРЕДМЕТ СПОРА(ПАРАС. 38-57)

A. Наличие спора (первое предварительное возражение)(пп. 38-52)

Суд поясняет, что он должен определить, существовал ли на день подачи Заявления между Сторонами спор относительно предмета Заявления, поданного в Суд. Суд начинает с напоминания о своей сложившейся судебной практике по этому требованию, прежде чем перейти к жалобе по настоящему делу.

Суд считает, что на день подачи заявления существовало разногласие по вопросу о том, был ли геноцид, приписываемый Украине, был совершен или совершался в восточной части ее территории. Ряд органов РФ, имеющих полномочия представлять РФ в международных отношениях, выступили с заявлениями о том, что действия Украины представляют собой геноцид русскоязычных жителей Донбасса. Президент Российской Федерации заявил в своем обращении от 21 февраля 2022 года, которое совпало с признанием этим государством «республик» Донецка и Луганска, что «4 миллиона человек», проживающих в восточном регионе Украины, стали жертвами «геноцида». . Постоянный представитель Российской Федерации при ООН, защищая признание двух рассматриваемых «республик» перед Генеральной Ассамблеей 23 февраля 2022 года, заявил, что жители Донбасса стали жертвами «вопиющего геноцида». В своем обращении от 24 февраля 2022 года президент Российской Федерации заявил, что целью «специальной военной операции» была «защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергались издевательствам и геноциду со стороны киевского режима».

Украина последовательно отвергает обвинения в том, что на ее территории совершается геноцид. Украинские власти уже за несколько лет до начала «специальной военной операции» осудили деятельность «Следственного комитета» Российской Федерации, которому были предъявлены обвинения: *среди прочего*, с расследованием предполагаемых актов геноцида, совершенных в Донбассе, как не имеющих серьезных оснований. В связи с этим еще в 2014 году Генеральная прокуратура Украины возбудила уголовные дела в отношении некоторых российских чиновников, входивших в состав Комитета. После начала «специальной военной операции» 24 февраля 2022 года Министерство иностранных дел Украины выступило с заявлением, осуждающим «ложные и наступательные действия России».

обвинения в геноциде». Следовательно, Российская Федерация не могла не знать, что Заявитель категорически отверг обвинения в совершении геноцида.

Кроме того, Украина осудила использование Российской Федерацией обвинений в геноциде против нее в качестве предлога для оправдания «незаконной агрессии» (упомянутое выше заявление Министерства иностранных дел Украины). Несмотря на то, что это заявление было сделано незадолго до возбуждения дела, очевидно, что Российская Федерация знала в то время, что ее взгляды были положительно отвергнуты Украиной, которая обвиняла ее в незаконных действиях, используя Конвенцию в качестве предлога для оправдать свои действия против Украины. Учитывая конкретные обстоятельства дела, Суд считает, что Украина могла бы рассмотреть его без дальнейшего промедления.

Суд приходит к выводу, что на дату подачи заявления между сторонами существовал спор по вопросу о том, были ли совершены в Донбассе акты геноцида, приписываемые Украине, и о законности действий Российской Федерации, предположительно предпринятых на основании такое обвинение. Поэтому он считает, что первое предварительное возражение Российской Федерации должно быть отклонено.

Б. Два аспекта спора(пп. 53-57)

По мнению Суда, существует два аспекта спора, представленного Украиной, существенные характеристики которых различны и поэтому Суд считает необходимым рассмотреть их отдельно и поочередно.

Первый аспект спора возникает из-за требования Украины к Суду признать, что, вопреки утверждениям Ответчика, Заявитель не совершал геноцида. Подобным запросом Украина не пытается сослаться на международную ответственность Российской Федерации за международно-противоправное деяние, приписываемое этому государству; он добивается судебного установления того, что он сам не совершал противоправных действий, которые Российская Федерация, ошибочно, по мнению Украины, вменила ей в публичные заявления.

Второй аспект спора вытекает из требований Украины о том, чтобы Суд признал, что Российская Федерация действовала незаконно в отношении Конвенции о геноциде. Суд отмечает, что этот второй аспект спора принципиально отличается по своей природе от первого. Украина стремится призвать к международной ответственности Российской Федерации, вменив ей международно-противоправное поведение. Требования о возмещении ущерба, поданные Украиной, являются частью этого второго аспекта.

С учетом вышеизложенного Суд, в свою очередь, рассматривает два аспекта описанного таким образом спора и при необходимости рассматривает в отношении каждого аспекта вопросы юрисдикции и приемлемости, поднятые предварительными возражениями Российской Федерации.

III. ТЕРВЫЙ АСПЕКТ СПОРА: УКРАИНЕ'ЗАЯВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО НЕ БЫЛО СОВЕРШЕНО НИКАКОГО ГЕНОЦИДА, СВЯЗАННОГО С НИМ ВДОНБАССКИЙ РЕГИОН(ПАРАС. 58-118)

Суд начинает с того, что в ходе устного разбирательства Российская Федерация заявила свое второе предварительное возражение, в котором она утверждает, что требования Украины должны быть отклонены, поскольку Суд не обладает юрисдикцией. *материальный рацион* согласно статье IX Конвенции о геноциде, не касается первого аспекта спора. Таким образом, Суд рассматривает это возражение в отношении второго аспекта спора в Части IV Решения. Суд добавляет, что он не видит оснований ставить под сомнение его юрисдикцию по рассмотрению первого аспекта спора.

Затем Суд переходит к остальным четырем предварительным возражениям, выдвинутым Российской Федерацией.

А. Подача новых претензий (третье предварительное возражение)(пп. 60-72)

В своем третьем предварительном возражении Российская Федерация утверждает, что требование Украины в Меморандуме явно отличается от утверждения, изложенного в Заявлении, и поэтому является неприемлемым.

Суд ссылается на свою устоявшуюся судебную практику по вопросу дополнительных или измененных требований, сформулированных в ходе разбирательства, поясняя, в частности, что такие требования являются неприемлемыми, если они изменят предмет спора, первоначально переданного на рассмотрение Суда в соответствии с условиями приложения.

В данном случае оба представления(а)в Заявлении Украины и его измененном представлении(б) в Меморандуме касаются тех же обвинений в геноциде, выдвинутых Ответчиком. Суд считает, что измененное заявление Украины(б)просто уточняет претензию, изложенную в Заявлении, и, следовательно, не меняет предмет спора, первоначально переданного в Суд в соответствии с условиями Заявления. Соответственно, Суд после этого считает, что первый аспект спора должен быть определен с точки зрения представления Украины(б)в своем Мемориале, а именно: «есть ли . . . достоверные доказательства того, что Украина несет ответственность за совершение геноцида в нарушение Конвенции о геноциде в Донецкой и Луганской областях Украины».

В свете вышеизложенного Суд считает, что третье предварительное возражение Российской Федерации относительно приемлемости заявления Украины(б)в пункте 178 Меморандума основание о внесении дополнительных или измененных требований должно быть отклонено.

В. Отсутствие практической силы решения (четвертое предварительное возражение)(пп. 73-80)

В своем четвертом предварительном возражении Российская Федерация утверждает, что потенциальное решение Суда по доводам Украины будет лишено какого-либо практического эффекта.

Суд напоминает, что, даже если он признает, что он обладает юрисдикцией, он не обязан осуществлять ее в каждом случае, поскольку существуют неотъемлемые ограничения на осуществление судебной функции, которые Суд как суд никогда не может игнорировать. Суд заявил, что его решение должно иметь некоторые практические последствия в том смысле, что оно может повлиять на существующие законные права или обязанности сторон, тем самым устраняя неопределенность из их правовых отношений. В функции Суда не входит обеспечение основы для политических действий, если не затрагивается вопрос о реальных законных правах. Соответственно, Суд не может выносить решение по существу иска, если считает, что любое решение будет лишено цели.

Заявитель просит Суд «вынести решение и объявить об отсутствии достоверных доказательств того, что Украина несет ответственность за совершение геноцида в нарушение Конвенции о геноциде в Донецкой и Луганской областях Украины». Суд отмечает, что его судебная практика и судебная практика его предшественника ясно показывают, что Суд может в соответствующем случае вынести декларативное решение. Цель декларативного решения состоит в том, чтобы обеспечить признание правовой ситуации раз и навсегда и с обязательной силой в отношениях между сторонами, чтобы установленная таким образом правовая позиция не могла снова подвергаться сомнению в той мере, в какой возникающие юридические последствия отсюда и обеспокоены.

Суд отмечает, что первый аспект спора между сторонами включает разногласия по факту, а также по толкованию, применению или осуществлению их прав и обязательств по Конвенции о геноциде. Декларативное решение о том, существуют ли достоверные доказательства того, что Украина несет ответственность за совершение геноцида в нарушение своих обязательств по Конвенции, будет иметь эффект выяснения того, действовал ли заявитель в соответствии со своими обязательствами по статье I Конвенции.

В свете вышеизложенного Суд считает, что четвертое предварительное возражение Российской Федерации относительно приемлемости заявления Украины(б)в пункте 178 Меморандума по причине отсутствия практической силы решения по существу должно быть отклонено.

С. Недопустимость заявления о том, что заявитель не нарушил свои обязательства (пятое предварительное возражение)(пп. 81-109)

В своем пятом предварительном возражении Российская Федерация утверждает, что представление Украины(б)в пункте 178 Меморандума, который он называет «запросом на обратное соблюдение», является неприемлемым. Суд обсуждает пять доводов Ответчика в поддержку этого возражения.

Во-первых, Российская Федерация утверждает, что «запросы на обратное соблюдение» крайне редки при урегулировании межгосударственных споров и в настоящее время принадлежат Всемирной торговой организации («ВТО»), чья практика не может быть напрямую перенесена в Суд. Суд считает, что практика ВТО не помогает ей определить приемлемость запроса Украины, поскольку она основана на конкретных положениях Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации.

Во-вторых, Российская Федерация утверждает, что статья IX Конвенции о геноциде не была предназначена для «запросов об обратном соблюдении». Суд отмечает, что статья IX явно позволяет государству, которое ссылается на ответственность другого государства за геноцид, передать спор на рассмотрение Суда. Вопрос в том, исключает ли статья IX возможность государства требовать заявления о том, что оно не несет ответственности за совершение геноцида в нарушение своих обязательств по Конвенции. Суд напоминает, что он счел фразу «включая те [споры], касающиеся ответственности государства за геноцид» необычной особенностью статьи IX, указывая, что, согласно английскому тексту Конвенции, предусмотренная ответственность ответственность «за геноцид» (по-французски «responsabilité... en matière de genocide»), а не просто ответственность «за неспособность предотвратить или наказать геноцид». Суд также отметил исключительное включение дополнительного термина «исполнение» в статью IX. Более того, в статье IX указано, что споры, «касающиеся толкования, применения или выполнения» Конвенции, включают споры, «касающиеся ответственности государства за геноцид» и предусматривает, что «любой» сторон спор» может передать такой спор на рассмотрение Суда (курсив наш). В свете вышеизложенного Суд считает, что статья IX не исключает возможности государства требовать заявления о том, что оно не несет ответственности за совершение геноцида в нарушение Конвенции.

В-третьих, Ответчик утверждает, что Суд в своей судебной практике никогда не принимал «запросы на обратное соблюдение». Суд рассматривает свои решения в *Права граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко (Франция)в. Соединенные Штаты Америки* и *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникающие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия)в. Великобритания*), прежде чем заявить, что эти два дела не дают оснований для вывода о том, что Суд либо принял, либо отклонил в своей судебной практике просьбу заявителя о заявлении о том, что он не нарушил своих обязательств по договору.

В-четвертых, Ответчик утверждает, что заявление Украины(б)несовместимо с судебной функцией Суда. Российская Федерация утверждает, что, постановив о представлении Украины(б)Суд будет действовать как временный орган по установлению фактов, пока уголовное расследование продолжается. Суд отвечает, что для рассмотрения заявления Украины(б), ему придется сделать выводы о фактах в свете доказательств, представленных сторонами, а затем применить положения Конвенции о геноциде к установленным им фактам. Суд считает, что неотъемлемой частью его судебной функции является установление фактов в свете представленных доказательств и применение положений Конвенции о геноциде к установленным фактам. Соответственно, Суд считает, что доводы, выдвинутые Ответчиком, не могут поддержать его довод о том, что доводы Украины(б)несовместимо с судебной функцией Суда.

В-пятых, Ответчик утверждает, что заявление Украины(б)противоречит принципам судебной приличия и равенства сторон. В поддержку этого аргумента Российская Федерация, ссылаясь на принцип*резолуция*, утверждает, что иск Украины, если он будет поддержан Судом, может освободить заявителя от ответственности, упреждая права ответчика и других государств ссылаться на ответственность Украины по Конвенции о геноциде в будущем. Однако, по мнению Суда, нет необходимости рассматривать вопросы, которые могут возникнуть в гипотетической ситуации, когда после вынесения решения по существу настоящего дела Российская Федерация решает возбудить дело против Украины, ссылаясь на ответственность последней за совершение геноцида в нарушение своих обязательств по Конвенции о геноциде. Содержание решения по существу неизвестно, как и суть претензий, которые может предъявить Российская Федерация в случае решения обратиться в Суд. Суду не следует спекулировать по этим вопросам. Суду достаточно отметить, что всякий раз, когда спор разрешается Судом посредством судебного решения, существует вероятность того, что будущий иск будет подпадать под действие*резолуция*эфект этого решения. Однако эта возможность сама по себе не дает оснований для вывода о том, что представление Украины(б)противоречит принципам судебной приличия и равенства сторон.

Рассмотрев пять доводов Российской Федерации, Суд далее поясняет, что при оценке приемлемости запроса Украины, содержащегося в представлении(б)Меморандума, он учитывает обстоятельства, при которых был сделан запрос. Он напоминает, что в данном случае Украина обратилась с просьбой сделать заявление о том, что она не нарушила свои обязательства по Конвенции о геноциде в контексте вооруженного конфликта между сторонами. Ответчик принял предположительно незаконные меры в Украине и против нее с заявленной целью предотвращения и наказания геноцида, предположительно совершенного в Донбассе. В таком особом контексте Суд признает юридический интерес, который Украина имеет в соответствии с Конвенцией о геноциде, в разрешении спора относительно ее представления.(б). Решение Суда относительно заявления Украины (б)разъяснит права и обязанности Сторон по Конвенции о геноциде, в частности, действовала ли Украина в соответствии со своими обязательствами по статье I Конвенции.

Таким образом, Суд считает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела требование Украины о заявлении о том, что она не нарушила свои обязательства по Конвенции, не является неприемлемым. С учетом вышеизложенного Суд считает, что пятое предварительное возражение Российской Федерации подлежит отклонению.

D. Злоупотребление процессуальными нормами (шестое предварительное возражение)(пп. 110-118)

В своем шестом предварительном возражении Российская Федерация утверждает, что заявление Украины является неприемлемым, поскольку оно представляет собой процессуальное злоупотребление.

Суд напоминает, что только в исключительных обстоятельствах Суд должен отклонить иск, основанный на действительном титуле юрисдикции, на основании процессуального злоупотребления. Должны быть четкие доказательства того, что поведение заявителя представляет собой процессуальное злоупотребление. Процессуальное злоупотребление относится к процедуре в суде или трибунале и касается вопроса, не злоупотребило ли государство этой процедурой до такой степени, что его дело должно быть отклонено на предварительной стадии разбирательства.

Первый довод Ответчика о том, что Украина представила новые требования в Меморандуме, аналогичен аргументу в его третьем предварительном возражении. Суд поясняет, что он уже пришел к выводу, что третье предварительное возражение должно быть отклонено в отношении первого аспекта спора. Соответственно, Суд не принимает первый довод Ответчика.

Суд напоминает, что его не могут интересовать политические мотивы, которые могут побудить государство в определенное время или при определенных обстоятельствах выбрать судебное решение. Таким образом, Суд не убедил второй довод Ответчика, касающийся сроков подачи заявления Украины.

Что касается третьего довода Ответчика о том, что способ, которым Украина якобы сплотила государства для организации массовой интервенции, представляет собой процессуальное злоупотребление, Суд отмечает, что в поддержку этого довода Российская Федерация полагается исключительно на поведение и заявления вмешивающиеся государства. Он не представил никаких доказательств предполагаемого процессуального злоупотребления со стороны Украины. Суд не считает, что Украина, установившая действительный титул юрисдикции, должна быть отстранена на этом предварительном этапе без четких доказательств того, что ее поведение в отношении вмешательства представляет собой процессуальное злоупотребление. По этой причине Суд не считает третий довод Ответчика убедительным.

Таким образом, Ответчик не продемонстрировал наличие исключительных обстоятельств, которые могли бы служить основанием для отклонения иска Украины на основании процессуального злоупотребления. Соответственно, Суд считает, что шестое предварительное возражение Российской Федерации против приемлемости заявления Украины (б) в пункте 178 Меморандума следует отклонить.

IV. Второй аспект спора: Украине's представления, относящиеся к совместимости Английский Федерация's действия с Конвенцией (ПАРАС. 119-148)

Суд отмечает, что в подпунктах (в) и (г) пункта 178 своего меморандума, Украина просит Суд «... (с) а) вынести решение и объявить, что применение Российской Федерацией силы на территории и против Украины, начиная с 24 февраля 2022 года, нарушает статьи I и IV Конвенции о геноциде» и «(г) вынести решение и заявить, что признание Российской Федерацией независимости так называемых «Донецкой Народной Республики» и «Луганской Народной Республики» 21 февраля 2022 года нарушает статьи I и IV Конвенции о геноциде». Эти доводы отличаются по своей формулировке от аргументов в Заявлении, в котором Украина просила Суд установить, «что Российская Федерация не может законно предпринимать какие-либо действия в соответствии с Конвенцией о геноциде в Украине или против нее, направленные на предотвращение или наказание предполагаемого геноцида, на том основании, что своих ложных заявлений о геноциде в Луганской и Донецкой областях Украины», чтобы заявить, что признание Российской Федерацией двух «так называемых» республик было «основано на ложном заявлении о геноциде и, следовательно, не имело никаких оснований для Конвенции о геноциде», а также сделать аналогичное заявление в отношении «специальной военной операции», проводимой Российской Федерацией с 24 февраля 2022 года (пункт 30, подпункты (б), (в) и (г) Приложения).

Суд считает, что он должен сначала рассмотреть вопрос о приемлемости представлений Меморандума. В свете ответа на этот вопрос он затем рассмотрит вопрос о том, подпадают ли представления, касающиеся второго аспекта спора, под его юрисдикцию. *материальный рацион*.

А. Подача новых претензий (третье предварительное возражение) (пп. 121-130)

По мнению Российской Федерации, доводы, изложенные в подпунктах пункта 178 (в) и (г), Мемориала Украины являются неприемлемыми, поскольку они отличаются от требований Заявления настолько, что неузнаваемы и изменяют суть спора, переданного в Суд.

Суд отмечает, что формулировки требований, изложенных Украиной в Заявлении, не идентичны формулировкам требований, изложенных в Меморандуме. Ни одна из претензий в Заявлении не относится конкретно к Статьям I и IV Конвенции. Нет также явного утверждения о том, что Российская Федерация нарушила свои обязательства по Конвенции. Напротив, материалы в конце Меморандума содержат прямое утверждение о том, что действия Российской Федерации «нарушают» Конвенцию, и уточняют, что, по мнению Украины, нарушены положения статей I и IV Конвенции. Суд напоминает, однако, что разница в формулировках сама по себе не является решающей. Необходимо выяснить, будет ли претензия в ее новой формулировке

трансформировать предмет спора, первоначально переданного в Суд согласно условиям Заявления.

В этой связи Суд отмечает, что в пункте 30 подпункт(б)В заявлении Украина утверждала, что Российская Федерация не может «законно» предпринимать какие-либо действия на основании своих ложных заявлений о геноциде. В пунктах 26 и 29 также утверждалось, что действия Российской Федерации несовместимы с Конвенцией и нарушают права Украины. Утверждая, что Российская Федерация действовала противоправно, осуществив действия, несовместимые с Конвенцией, которые нарушили права Украины, Заявитель уже оспаривал в Заявлении соответствие поведения Российской Федерации ее обязательствам по Конвенции и ставил вопрос об ответственности перед Заявителем, права которого предположительно были нарушены. Наконец, путем предъявления требований о возмещении ущерба в соответствии с представленными(д)и(е)В своем заявлении Украина неизбежно ставила под сомнение законность действий, предпринятых Российской Федерацией.

По мнению Суда, из вышеизложенного следует, что с самого начала разбирательства Украина не просто просила Суд признать, что она не совершала геноцид, но также добивалась вывода о том, что действия Российской Федерации были несовместимы с его обязательствами по Конвенции. Действительно, доводы в конце Заявления не лишены определенной двусмысленности. Верно также и то, что, хотя статья I Конвенции упоминалась в заявлении несколько раз, статья IV не упоминалась. Однако, по мнению Суда, доводы Меморандума уточняют требования Украины и конкретизируют их, не меняя при этом предмет спора, каким он был подан в Суд в Заявлении о возбуждении производства. Суд заключает, что доводы, изложенные в подпунктах пункта 178, (в)и(г), Меморандума являются приемлемыми, и что в этом отношении третье предварительное возражение, выдвинутое Ответчиком, является необоснованным и должно быть отклонено.

Следовательно, Суд рассматривает вопрос о своей юрисдикции *материальный рэцион* рассмотреть второй аспект спора на основании доводов Заявителя, сформулированных в подпунктах (в)и(г) пункта 178 Меморандума.

Б. Юрисдикция *материальный рэцион* Суда согласно Конвенции о геноциде (второе предварительное возражение) (пп. 131-148)

Российская Федерация утверждает, что Суд не обладает юрисдикцией *материальный рэцион* рассматривать претензии в представлениях (в)и(г) представлено Украиной по завершении Мемориала. По мнению Ответчика, данные претензии выходят за рамки *материальный рэцион* Конвенции о геноциде и, следовательно, не подпадают под действие ее компромиссного положения.

Суд напоминает, что, согласно его устоявшейся судебной практике, когда дело рассматривается на основании компромиссной оговорки договора государством, ссылающимся на международную ответственность другого государства-участника за нарушение обязательств по договору, для того, чтобы Суд Для того чтобы иметь юрисдикцию, недостаточно, чтобы заявитель заявлял о предполагаемом нарушении договора, а ответчик оспаривал его. Необходимо выяснить, подпадают ли действия или бездействие ответчика, на которые жалуется заявитель, под действие предположительно нарушенного договора, иными словами, могут ли рассматриваемые факты, если они установлены, представлять собой нарушения обязательств по договору. Это может потребовать, в определенной степени, чтобы Суд истолковал положения, которые предположительно были нарушены и которые определяют сферу действия договора.

В настоящем деле действия, на которые обжалуется Украина, по сути, заключаются в том, что Российская Федерация ложно обвинила Заявителя в совершении геноцида и недобросовестно ссылалась на Конвенцию, чтобы оскорбительным образом оправдать свои действия, в частности свои военные действия. действия, выходящие за рамки международного права. По мнению Украины, эти действия представляют собой нарушение

обязательства по Конвенции. Более конкретно, предположительно нарушены обязательства, предусмотренные статьями I и IV Конвенции.

Суд считает, что даже если предположить, что действия Российской Федерации, на которые обжалуется Украина, полностью установлены (что не подлежит решению Суда на данном этапе), они не будут представлять собой нарушение обязательств по статьям I и IV. Украина не утверждает, что Российская Федерация воздерживалась от принятия каких-либо мер по предотвращению геноцида или наказанию лиц, совершивших такой геноцид. Напротив, Заявитель утверждает, что геноцида, на который ссылается Российская Федерация, не было, и что обвинения были сделаны недобросовестно. Цель первого аспекта судебного иска Украины состоит в том, чтобы потребовать от Суда вывода об отсутствии достоверных доказательств того, что Украина совершила такой геноцид. В этих обстоятельствах трудно понять, как поведение Российской Федерации, на которое жалуется Украина, может представлять собой нарушение Ответчиком своих обязательств по предотвращению геноцида и наказанию виновных.

Действительно, Украина стремится продемонстрировать, что действия, в которых она обвиняет Российскую Федерацию, представляют собой нарушение обязательств по статьям I и IV Конвенции, ссылаясь на два основания: первое - то, что Российская Федерация недобросовестно ссылаясь на Конвенцию. и злоупотреблял своими обязательствами; во-вторых, меры, принятые им при применении Конвенции, выходят за пределы, разрешенные международным правом.

Суд отмечает, что бесспорно, что «каждый действующий договор является обязательным для его участников и должен исполняться ими добросовестно» (статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров, отражающая обычное международное право).). В более общем плане Суд неоднократно напоминал, что принцип добросовестности является устоявшимся принципом международного права и одним из основных принципов, регулирующих создание и исполнение юридических обязательств. Однако Суд также заявил, что принцип добросовестности сам по себе не является источником обязательств, которых в противном случае не существовало бы. Что имеет значение для целей установления юрисдикции Суда *материальный рацион* Когда речь идет о заявлении, в котором утверждается нарушение ответчиком обязательства по договору, вопрос заключается в том, могло ли государство-ответчик нарушить конкретное обязательство, возложенное на него, и подпадает ли предполагаемое нарушение под юрисдикцию Суда. В настоящем деле, даже если бы Российская Федерация недобросовестно заявила, что Украина совершила геноцид, и приняла против нее определенные меры под таким предлогом - что оспаривает Ответчик - это само по себе не представляло бы собой нарушение обязательств по статьям I и IV Конвенции. Не более убедительно утверждать, что поведение Ответчика представляет собой «злоупотребление правом» или, как иногда выражается Украина, «злоупотребление Конвенцией». Разумеется, несовместимо с принципом добросовестности злоупотреблять ссылками на договор, заявляя, что существует конкретная ситуация, подпадающая под его сферу действия, хотя это явно не так, или намеренно неправильно толкуя договор с единственной целью оправдать данное действие. Однако, хотя такая оскорбительная ссылка приведет к отклонению основанных на ней аргументов, из этого не следует, что она сама по себе представляет собой нарушение договора. В настоящем деле, даже если бы было доказано, что Российская Федерация злоупотребляла Конвенцией (что не установлено на данном этапе), из этого не следовало бы, что она нарушила свои обязательства по Конвенции и, в частности, что она игнорировала обязательства по предотвращению и наказанию согласно статьям I и IV.

Что касается довода Заявителя о том, что действия, предпринятые Российской Федерацией на основании ее ложного обвинения в геноциде, выходят за пределы международного права, это поднимает вопросы, которые, по мнению Суда, не подпадают под сферу применения *материальный рацион* Конвенции. Украина и некоторые из вступивших в конфликт государств полагаются в этом отношении на изречение, содержащееся в пункте 430 решения по существу дела, касающегося *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина в. Сербия и Черногория)*. В этом решении Суд заявил, что обязательство предотвращать геноцид требует от государств-участников «использовать все разумно доступные им средства, чтобы предотвратить геноцид, насколько это возможно», добавив при этом, что «очевидно, что каждое государство может действовать только в пределах, разрешенные международным правом». Однако из вышесказанного не следует, что, если государство стремится выполнить свое обязательство по предотвращению согласно Конвенции посредством действия, нарушающего международное право,

такое действие само по себе представляет собой нарушение Конвенции. В своем постановлении 2007 года Суд не намеревался интерпретировать Конвенцию как включающую в себя нормы международного права, которые ей не свойственны, в частности те, которые регулируют применение силы. Он стремился разъяснить, что согласно Конвенции государство не обязано действовать в нарушение других норм международного права. Государство также не может воспользоваться обязательством по предотвращению, предусмотренным Конвенцией, и действовать за пределами, допускаемыми другими нормами международного права. Эти пределы определены не самой Конвенцией, а другими нормами международного права. Таким образом, в данном случае, если предположить – в целях аргументации – что, признав ДНР и ЛНР и начав «специальную военную операцию», Российская Федерация стремилась выполнить свои обязательства по Конвенции и что рассматриваемые действия противоречат международному праву, Российская Федерация нарушила бы не Конвенцию, а соответствующие нормы международного права, применимые к признанию государств и применению силы. Эти вопросы не регулируются Конвенцией о геноциде, и Суд не обладает юрисдикцией рассматривать их в настоящем деле.

В заключение следует отметить действия, на которые Украина обжаловала свои заявления. *(вМ(г)* Мемориала, с какой бы точки зрения они ни рассматривались, не могут представлять собой нарушения положений Конвенции, на которые ссылается Украина. Эти действия не подпадают под положения Конвенции и, следовательно, представления *(вМ(г)*, которые составляют второй аспект спора, переданного на рассмотрение Суда Украиной, выходят за рамки компромиссной оговорки статьи IX. Следовательно, второе предварительное возражение, выдвинутое Российской Федерацией, необходимо удовлетворить.

С учетом вышеизложенного вывода Суду нет необходимости рассматривать другие возражения, выдвинутые Ответчиком, поскольку они относятся ко второму аспекту спора.

СВЫВОДЫ(ПАРАС. 149-150)

Таким образом, Суд считает, что второе предварительное возражение Российской Федерации, согласно которому доводы *(вМ(г)* в пункте 178 Мемориала Украины не подпадают под юрисдикцию Суда *материальный рацион*, должно быть поддержано.

Однако Суд считает, что он должен отклонить: первое предварительное возражение, основанное на отсутствии у Суда юрисдикции рассматривать все доводы Украины из-за предполагаемого отсутствия спора; третье предварительное возражение, основанное на неприемлемости представленных в Меморандуме доводов на том основании, что эти доводы якобы являются новыми и трансформируют предмет спора; четвертое предварительное возражение, основанное на неприемлемости доводов Украины из-за предполагаемого отсутствия практической силы решения по существу; пятое предварительное возражение, основанное на недопустимости заявления о том, что заявитель не нарушил свои обязательства по Конвенции; и шестое предварительное возражение, основанное на неприемлемости заявления на том основании, что оно предположительно представляет собой процессуальное злоупотребление.

Из вышеизложенного следует, что представления *(вМ(г)* в пункте 178 Мемориала Украины не подпадают под юрисдикцию Суда и что Суд не может рассматривать их по существу, пока представление *(б)* в пункте 178 Мемориала Украины не подпадает под юрисдикцию Суда и что содержащееся в нем требование является приемлемым. Таким образом, на следующей стадии разбирательства Суд рассмотрит данное заявление по существу.

Суд напоминает, как он уже неоднократно делал это в прошлом, что существует фундаментальное различие между вопросом признания государствами юрисдикции Суда и соответствием их действий международному праву. Государства всегда обязаны выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и другим нормам международного права. Независимо от того, согласились они на юрисдикцию Суда или нет, государства продолжают нести ответственность за приписываемые им действия, которые противоречат международному праву.

ОДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ(ПАРА. 151)

По этим причинам,

ТОНСНАШ,

(1) Пятнадцатью голосами против одного:

Отклоняет первое предварительное возражение, выдвинутое Российской Федерацией;

В ПОЛЬЗУ: *Президент* Донохью; *Судьи* Томка, Авраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нолти, Чарльзуорт, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Вице-президент* Геворкян;

(2) Двенадцатью голосами против четырех:

Поддерживает второе предварительное возражение, выдвинутое Российской Федерацией, которое касается представлений (в)м(г) в пункте 178 Мемориала Украины;

В ПОЛЬЗУ: *Вице-президент* Геворкян; *Судьи* Томка, Авраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Бхандари, Салам, Ивасава, Нолте, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Президент* Донохью; *Судьи* Себутинде, Робинсон, Чарльзуорт;

(3) Пятнадцатью голосами против одного:

Отклоняет третье предварительное возражение, выдвинутое Российской Федерацией в отношении представления (б) в пункте 178 Мемориала Украины;

В ПОЛЬЗУ: *Президент* Донохью; *Судьи* Томка, Авраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нолти, Чарльзуорт, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Вице-президент* Геворкян;

(4) Четырнадцатью голосами против двух:

Отклоняет третье предварительное возражение, выдвинутое Российской Федерацией в отношении представлений (в)м(г) в пункте 178 Мемориала Украины;

В ПОЛЬЗУ: *Судьи* Томка, Абрахам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нолти, Чарльзуорт, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Президент* Донохью; *Вице-президент* Геворкян;

(5) Четырнадцатью голосами против двух:

Отклоняет четвертое предварительное возражение, выдвинутое Российской Федерацией;

В ПОЛЬЗУ: *Президент* Донохью; *Судьи* Томка, Авраам, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нолти, Чарльзуорт, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Вице-президент* Геворкян; *Судить* Беннуна;

(6) Тринадцатью голосами против трех:

Отклоняет пятое предварительное возражение, выдвинутое Российской Федерацией;

В ПОЛЬЗУ: *Президент* Донохью; *Судьи* Томка, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нолти, Чарльзуорт, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Вице-президент* Геворкян; *Судьи* Авраам, Беннуна;

(7) Пятнадцатью голосами против одного:

Отклоняет шестое предварительное возражение, выдвинутое Российской Федерацией;

В ПОЛЬЗУ: *Президент* Донохью; *Судьи* Томка, Авраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нолти, Чарльзуорт, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Вице-президент* Геворкян;

(8) Пятнадцатью голосами против одного:

Находим что он обладает юрисдикцией на основании статьи IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, рассматривать представление (б) в пункте 178 Мемориала Украины;

В ПОЛЬЗУ: *Президент* Донохью; *Судьи* Томка, Авраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нолти, Чарльзуорт, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Вице-президент* Геворкян;

(9) Тринадцатью голосами против трёх:

Находим это представление (б) в пункте 178 Мемориала Украины допустимо.

В ПОЛЬЗУ: *Президент* Донохью; *Судьи* Томка, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нолти, Чарльзуорт, Брант; *Судить* специальный Доде;

ПРОТИВ: *Вице-президент* Геворкян; *Судьи* Авраам, Беннуна.

*

Президент Донохью прилагает к решению Суда особое мнение; Вице-президент ГЕВОРГИАНСКИЙ прикладывает к решению Суда особое мнение; Судья Т. ОМКА прилагает заявление к решению Суда; Судья АБРААМ прикладывает к решению Суда частично особое мнение; Судья БЭННУА прилагает заявление к решению Суда; Судьи СЭБУТИНДЕ и РОБИНСОН приложить к решению суда совместное особое мнение; Судьи ИВАСАВА и СХАРЛСУОРТ приложить к решению Суда особые мнения; Судья БРЭНТ прилагает заявление к решению Суда; Судить для этого случая ДАУДЕТ прилагает к решению Суда особое мнение.

Особое мнение президента Донохью

В своем особом мнении президент Донохью объясняет свое голосование в отношении подпунктов (2) и (4) постановляющей части решения. Она отмечает, что в материалах «Мемориала» Украина переформулировала свои претензии, касающиеся «специальной военной операции» Российской Федерации и признания независимости «Донецкой Народной Республики» и «Луганской Народной Республики». Она считает, что тем самым Украина расширила сферу этих требований и трансформировала предмет спора, первоначально переданного в Суд. В результате Суд должен был отказаться от рассмотрения своей юрисдикции. *материальный рацион* на основании доводов, изложенных в Меморандуме, и вместо этого должен был сделать это на основании претензий, изложенных в Заявлении.

Президент Донохью считает, что требования, изложенные в Заявлении, требуют от Суда решения, добросовестно ли Российская Федерация интерпретировала и применяла Конвенцию. По мнению Президента, сформулированному таким образом, претензии Украины явно подпадают под рамки *материальный рацион* Конвенции.

Президент Донохью также обращает внимание на ограниченность сферы применения решения. Она отмечает, что в отношении «специальной военной операции» и признания Российской Федерацией независимости «Донецкой Народной Республики» и «Луганской Народной Республики» Суд решает лишь то, что он не обладает юрисдикцией в соответствии с Конвенцией о геноциде для рассмотрения претензии Украины. Он не решает, соответствует ли «специальная военная операция» правам и обязанностям Российской Федерации.

Наконец, президент Донохью выражает сожаление по поводу того, что в результате решения Суд будет рассматривать только законность поведения Украины, когда дело перейдет к существу. Если бы Суд вместо этого решил, что он обладает юрисдикцией *материальный рацион* Что касается обоих аспектов спора, то он был бы в состоянии изучить поведение обеих сторон, а также их соответствующие толкования и применения Конвенции на этапе рассмотрения дела по существу.

Особое мнение вице-президента Геворгяна

В своем особом мнении вице-президент Геворгян повторяет свою принципиальную позицию, ранее выраженную в его заявлении по поводу постановления Суда от 16 марта 2022 года, о том, что настоящее дело представляет собой попытку Украины подорвать необходимость согласия всех сторон судебного урегулирования. Соответственно, он был рад проголосовать за решение Суда отклонить основные доводы Украины на том основании, что Суд не обладает юрисдикцией для их рассмотрения.

В то же время вице-президент отмечает, что Суд очень снисходительно отнесся к существованию правового спора на момент подачи заявления Украины, и не согласен с признанием Судом требований Украины, которые требуют заявления Суда об отсутствии доказательств геноцида, приписываемого Украине, на Донбассе. Вице-президент поясняет, что с судебной функцией Суда несовместимо, если государство требует заявления о том, что никакого нарушения международно-правового обязательства не произошло.

Наконец, вице-президент отмечает, что Суд не смог по существу рассмотреть предварительное возражение Российской Федерации, основанное на «злоупотреблении процедурой». Он подчеркивает, что политически организованное массовое вмешательство третьих государств в данном случае поставило под угрозу эффективное отправление правосудия.

Заявление судьи Томки

В заявлении судьи Томки обсуждается заявление Украины(б), который просит Суд вынести решение и объявить об отсутствии достоверных доказательств того, что Украина несет ответственность за совершение геноцида в нарушение Конвенции о геноциде в Донецкой и Луганской областях Украины. В настоящем решении Суд приходит к выводу, что он обладает юрисдикцией вынести решение по этому представлению и что оно является приемлемым. Таким образом, дело переходит к существу, где Суд заслушает стороны относительно того, является ли это заявление обоснованным. Судья Томка согласен с этими выводами. Тем не менее он хотел бы высказать два замечания, в частности, относительно приемлемости заявления Украины.(б) и о бремени доказывания.

Относительно приемлемости представления Украины(б), судья Томка начинает с того, что отмечает, что оно представляет собой просьбу о вынесении декларативного решения, цель которого состоит в том, чтобы обеспечить признание правовой ситуации раз и навсегда и с обязательной силой в отношениях между сторонами, чтобы установленная таким образом правовая позиция не может быть вновь подвергнуто сомнению в том, что касается вытекающих из него юридических последствий. В этой связи он отмечает, что ходатайство Украины о вынесении декларативного решения имеет две необычные особенности. С одной стороны, заявление, выдвинутое Заявителем, требует от Суда заявления о том, что он - Заявитель - не нарушил своих обязательств по Конвенции о геноциде. С другой стороны, Украина добивается от Суда декларации, которая по сути является негативной по форме, а именно декларации о том, что Украина не несет ответственности за геноцид в Донецкой и Луганской областях. Признавая, что эти две особенности делают заявление Украины несколько необычным, судья Томка, поразмыслив, считает, что это заявление является приемлемым и что оно соответствует прецеденту и судебной функции Суда, который заключается в разрешении таких споров, которые подаются. к этому. Суд и его предшественник, Постоянная палата международного правосудия, вынесли несколько решений, в которых заявили, что сторона не нарушила свои обязательства по международному праву. Более того, с точки зрения приемлемости не имеет значения, какая сторона возбуждает разбирательство по урегулированию спора. Характер спора и вопроса, подлежащего разрешению, по существу одинаковы, независимо от того, представлен ли он заявителем или ответчиком. Фактически, заявители несколько раз просили Суд заявить, что их поведение соответствовало их обязательствам, недавним примером является одна из просьб Чили по делу, касающемуся *Спор по поводу статуса и использования вод Силалы*. Судья Томка отмечает, что Суд справедливо обращает внимание на существо заявления Украины при принятии решения о его приемлемости. Для описания этого заявления можно использовать разные термины, но, в конечном итоге, важно то, является ли настоящее дело подходящим делом для вынесения Судом декларативного решения. По мнению судьи Томки, заявление Украины является приемлемым. Он согласен с выводом Суда о том, что декларативное решение о наличии достоверных доказательств того, что Украина несет ответственность за совершение геноцида в нарушение своих обязательств по Конвенции о геноциде, будет иметь эффект разъяснения прав и обязательств сторон. Он также согласен с тем, что заявление Украины не противоречит принципам судебной приличия и равенства сторон.

Что касается бремени доказывания, судья Томка отмечает, что вопрос, который необходимо решить по существу, будет заключаться в правильном распределении бремени доказывания. Должна ли Украина, как заявитель, взять на себя бремя доказывания отсутствия достоверных доказательств того, что она несет ответственность за совершение геноцида в нарушение Конвенции о геноциде? Или Российская Федерация, Ответчик, должна взять на себя бремя доказывания того, что Украина совершила геноцид в Донбассе, учитывая, что она неоднократно и на самом высоком уровне утверждала, что Украина несет ответственность за такой акт? Судья Томка отмечает, что, столкнувшись с заявлением или заявлением, касающимся негативного факта, Суд проявил некоторую гибкость в своем подходе и в некоторых случаях перевернул или частично перевернул бремя доказывания, чтобы заявитель не был единственным, кто взял на себя это бремя доказывания. груз. Судья Томка на данном этапе не занимает никакой позиции по этому вопросу. Однако он обращает внимание Сторон на этот вопрос, который будет иметь принципиальное значение на стадии рассмотрения дела по существу.

Opinion partiellement dissidente г-на судьи Абрахама

В своем частично диссидентском мнении судья Авраам объяснил причины отрицательного голосования сына, касающиеся отмены предварительного исключения из Пятилетнего соглашения Российской Федерации. Когда премьер-министр потребовал от Украины, чтобы получить декларацию Суда, если она не будет нарушена конвенцией о геноциде, это будет объявлено безвозвратно.

Судья Абрахам добился того, что он может и избегает трех особых обстоятельств в таких сложных ситуациях, которые являются неправильными причинами действий, информация о том, как уважать эти международные обязательства, оправдание законного интереса для требования международного судебного органа (à условие, которое существует как основа действительной компетентности) декларатора, который соблюдает эти обязательства. Но больше всего нет уверенности в том, что обстоятельства существуют в особенных обстоятельствах. Вопрос о расхождении причин ареста касается места, где утверждены обвинения в геноциде, сформулированного Федерацией России против Украины, в том смысле, что это является причиной принятия решений в рамках защиты, касающейся разведки независимости Две «республики» и сокращение «Специальной военной операции». Sans se prononcer sur la conformité des de la Fédération de la Fédération de la Fédération de la aux règles du droit droit General родственники в разведке государств и в l'emploi de la Force, il conclut que l'Ukraine ne se trouve pas dans l'une de ces, il conclut que the Ukraine ne se trouve pas dans l'une de ces Обстоятельства являются трес-специальными, которые могут быть приняты к рассмотрению по требованию тендента в качестве постоянного судьи за нарушение.

Заявление судьи Беннуны

Судья Беннуна выражает несогласие с решением Суда о приемлемости иска Украины по первому аспекту спора о заявлении о нарушении Украиной Конвенции о геноциде. Он считает, что такие заявления не являются частью судебной функции Суда, которая заключается в разрешении правовых споров между государствами относительно толкования или применения международного права. По его словам, единственный спор между сторонами в данном случае касается законности применения силы Россией. По его мнению, Суд не доказал, что Украина имела право оспаривать обвинения Российской Федерации в Суде.

Совместное особое мнение судей Себутинде и Робинсона

В своем совместном особом мнении судьи Себутинде и Робинсон объясняют свое несогласие с решением большинства в пункте 151 (2) постановляющей части решения, согласно которому Суд поддержал возражение Российской Федерации о том, что претензии Украины относительно применения Россией силы в Украина (в подчинении(в)пункта 178 Мемориала Украины) и признание ею независимости так называемых «Донецкой Народной Республики» и «Луганской Народной Республики» (в представлении(г)пункта 178 Мемориала Украины) выходили за рамки юрисдикции Суда. *материальный рацион*.

Судьи Себутинде и Робинсон считают, что нет оснований для вывода большинства о том, что Суд не обладает юрисдикцией. *материальный рацион* по поводу вышеупомянутых претензий. Они со всем уважением занимают позицию, согласно которой, придя к такому выводу, большинство из них впали в ошибку, поскольку неправильно истолковали обязанность, возложенную Конвенцией о геноциде на государство-участник, действовать добросовестно, разумно и в пределах, разрешенных международным правом в любые действия, которые оно предпринимает для выполнения своего обязательства по этой Конвенции предотвращать геноцид и наказывать за него.

По мнению судей Себутинде и Робинсона, большинство недостаточно осознают значение принципа добросовестности в международном праве и его применения к обстоятельствам данного дела. По их мнению, принцип добросовестности обязывает государства-участники Конвенции о геноциде применять эту Конвенцию разумным образом и таким образом, чтобы ее цель могла быть достигнута.

быть достигнуто. На этой правовой основе они приходят к выводу, что, применив крайнюю меру «специальной военной операции» в качестве первого средства — когда в ее распоряжении были средства, изложенные в статьях VIII и IX Конвенции о геноциде — Российская Федерация нарушила свою обязанность действовать добросовестно и разумно при принятии мер по предотвращению геноцида и наказанию за него. Судьи Себутинде и Робинсон также обращают внимание на анализ этого вопроса большинством голосов в пунктах 142 и 143 решения, который, по их мнению, является ошибочным и не затрагивает суть аргумента Украины о том, что принцип добросовестности является частью Конвенции о геноциде. и, как следствие, Суд обладает юрисдикцией *материальный рацион* выносить решения по претензиям, в которых утверждается о его нарушении.

Особое мнение также выражает несогласие судей с анализом большинства решения Суда от 2007 года по делу *Боснийский геноцид* дело и его последствия для настоящего дела. В частности, судьи Себутинде и Робинсон оспаривают вывод большинства в пункте 146 решения о том, что даже если предположить, что специальная военная операция Российской Федерации «противоречит международному праву, Российская Федерация нарушила бы не Конвенцию, а соответствующие нормы международного права, применимые к России. . . применение силы». По их мнению, этот вывод необоснован и неверен. По мнению судей Себутинде и Робинсона, в пункте 430 *Боснийский геноцид* в своем решении Суд пришел к выводу, что в соответствии с Конвенцией о геноциде государства-участники обязаны действовать разумно и в пределах, разрешенных международным правом, при принятии мер по предотвращению геноцида и наказанию за него (*Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина) в. Сербия и Черногория*), *Решение, Отчеты Международного суда за 2007 г. (I)*, п. 221, п. 430). В соответствии с этим изречением они приходят к выводу, что Суд в настоящем деле обладает юрисдикцией *материальный рацион* рассмотреть утверждение Украины о том, что Российская Федерация нарушила требование статьи I действовать в пределах, разрешенных международным правом, в любых действиях, предпринятых для предотвращения геноцида или наказания за него.

Помимо утверждения о том, что Суд слишком узко истолковал свою юрисдикцию в отношении представлений (*вм(г)*) в пункте 178 «Мемориала Украины» особое мнение обращает внимание на то, как заключение большинства подвергает «слабое в военном отношении государство(а) участникам Конвенции о геноциде беспричинной мощи, применению силы и, весьма вероятно, безнаказанности. . . более сильные в военном отношении стороны(и) государства(ов)» в случаях, когда последние прибегают к применению силы против первых под предлогом выполнения своего долга по Конвенции о геноциде по предотвращению геноцида и наказанию за него.

Особое мнение судьи Ивасава

По его мнению, судья Ивасава затрагивает три темы.

1. Судья Ивасава отмечает, что Украина и многие вступившие в конфликт государства использовали термин «жалоба о нарушении» для описания заявления Украины (*б*). Он считает, что этого термина следует избегать, поскольку он имеет особое значение в законодательстве ВТО.

По мнению судьи Ивасава, в соответствии с процедурами ВТО по разрешению споров между сторонами может возникнуть разногласие относительно того, соответствуют ли меры, принятые государством-ответчиком для выполнения рекомендаций и постановлений Органа по разрешению споров («ОПС»), требованиям ВТО. Соглашение. Статья 21.5 Соглашения об урегулировании споров («DSU») позволяет сторонам прибегнуть к процедурам ВТО по разрешению споров для разрешения этого разногласия. Статья 6 DSU предусматривает, что комиссия должна быть создана не позднее второго заседания ОПС, если только ОПС не примет консенсусом решение не создавать группу экспертов. Судья Ивасава поясняет, что практика ВТО не оказывает никакой помощи Суду, поскольку она основана на этих конкретных положениях DSU.

2. В настоящем деле Российская Федерация утверждает, что Украина могла получить неправомерное преимущество в силу принципа *резолуция*. Суд отмечает, что «всякий раз, когда спор разрешается Судом посредством вынесения решения, существует вероятность того, что будущий иск будет подпадать под действие *резолуция* действие этого решения», а затем в упрощенном порядке отклоняет возражение Ответчика.

Судья Ивасава подробно останавливается на обстоятельствах, при которых «будущий иск подпадает под действие *резолуция* эффект [решения]». По мнению судьи Ивасава, для применения принципа *резолуция*, а именно идентичность «сторон», «объекта» и «основания». Обычно считается, что второй элемент, предмет иска, относится к искомому возмещению, но иногда его понимают как означающий спорный вопрос. Судья Ивасава отмечает, что некоторые трибуналы сосредоточили свое внимание на «спорном вопросе», не проводя различия между «объектом» и «основанием» как двумя отдельными элементами.

3. В настоящем деле Украина утверждает, что злоупотребительная ссылка Российской Федерации на Конвенция о геноциде нарушает Конвенцию. Судья Ивасава согласен с Судом в том, что неправомерная ссылка на договор сама по себе не представляет собой нарушение договора.

Украина также утверждает, что статьи I и IV Конвенции о геноциде содержат подразумеваемое обязательство действовать в рамках международного права и что, предпринимая действия, выходящие за пределы, разрешенные международным правом, Российская Федерация нарушила статьи I и IV Конвенции. Конвенция. Судья Ивасава отмечает, что в поддержку этого утверждения Украина ссылается на заявление Суда в *Геноцид в Боснии* Дело в том, что «очевидно, что каждое государство может действовать только в пределах, разрешенных международным правом».

Судья Ивасава подчеркивает, что это заявление Суда не следует вырывать из контекста. Он указывает, что Суд сделал это заявление, когда анализировал обязательство по предотвращению геноцида согласно статье I Конвенции о геноциде, с целью определения его конкретной сферы применения. По его мнению, этим заявлением Суд просто подчеркнул, что статья I Конвенции не требует от государства-участника принимать меры, выходящие за пределы, разрешенные международным правом.

Особое мнение судьи Чарльзворта

В своем особом мнении судья Чарльзворт объясняет свое отрицательное голосование по решению поддержать второе предварительное возражение Российской Федерации и размышляет над ссылками Суда на особенности обстоятельств данного дела.

Судья Чарльзворт ставит под сомнение вывод о том, что спор, рассматриваемый Судом, включает два аспекта или вопроса. Она указывает, что оба вопроса вытекают из одной и той же фактической и правовой матрицы, а второй вопрос - о законности поведения Российской Федерации - исходит из первого - ложности обвинений в геноциде. По мнению судьи Чарльзворта, тот факт, что второй аспект спора предполагает привлечение к ответственности, не оправдывает раздвоение спора.

Затем судья Чарльзворт переходит к вопросу о юрисдикции Суда. Она указывает, что при рассмотрении дела в соответствии с положением о разрешении споров в договоре Суд должен тщательно выбирать между толкованием договора для целей определения его юрисдикции. *материальный рацион* ту же задачу необходимо выполнить для целей разрешения спора по существу. Она также отмечает, что недавняя судебная практика Суда указывает на то, что положения, определяющие сферу действия договора, должны толковаться на юрисдикционной стадии, тогда как толкование основных положений отводится по существу. По ее мнению, сегодняшнее решение противоречит этой судебной практике, поскольку в нем добавлено, что юрисдикционная стадия также включает в себя толкование положений, которые, по мнению Заявителя, были нарушены.

По мнению судьи Чарльзворта, Суд вряд ли обладает юрисдикцией решать законность какого-либо конкретного поведения со ссылкой на все своды применимых к нему правил, но из этого не следует, что Суд не обладает юрисдикцией решать его законность со ссылкой на любой набор правил, несмотря на наличие применимой компромиссной оговорки. Она считает, что доводы Заявителя в настоящем деле принимают иное направление, чем аргументы в настоящем деле. *Иммунитет и уголовное судопроизводство Некоторые иранские активы*, в котором Суд истолковал положения договора, на которые ссылались в юрисдикционных целях, с целью установить, включают ли они обязательства, возникающие в соответствии с правилами, не присущими договору. Напротив, по мнению судьи Чарльзворта, заявитель в настоящем деле предлагает Суду истолковать статью I Конвенции о геноциде таким образом, чтобы запрещать определенные виды поведения при определенных обстоятельствах, а затем установить, что эти обстоятельства присутствуют в предыдущем деле. Это. Поскольку это утверждение поднимает вопросы толкования и применения Конвенции о геноциде, судья Чарльзуорт считает, что оно подпадает под юрисдикцию Суда в соответствии со статьей IX. По ее мнению, утверждение о том, что Конвенция о геноциде не санкционирует действия по предотвращению геноцида и наказанию за него там, где геноцид не происходит, является разновидностью предыдущего аргумента, и это также должно было быть рассмотрено Судом в юрисдикционных целях.

Судья Чарльзуорт считает, что стадия рассмотрения дела по существу является подходящей стадией для оценки обоснованности толкования статьи I, предложенной заявителем, включая, при необходимости, определение средств, которые будут использоваться для толкования этого положения. Она подчеркивает, что подход Суда к тому, какие правила следует принимать во внимание для целей толкования, не влияет на объем его юрисдикции. Судья Чарльзуорт считает, что вывод Суда предполагает, что Суд зашел слишком далеко в рассмотрении существа дела и сделал это без толкования положений рассматриваемой Конвенции о геноциде.

Более того, по мнению судьи Чарльзворта, расследование Суда не рассматривает непосредственно претензии заявителя, которые не ограничиваются утверждением о нарушении конкретных обязательств по Конвенции о геноциде. Она поясняет, что стороны спорят о том, является ли обязательство предотвращать геноцид и наказывать его неприменимым в обстоятельствах данного дела. Хотя этот вопрос не может повлечь за собой нарушение обязательств Ответчика, судья Чарльзуорт считает, что это остается вопросом, касающимся толкования или применения Конвенции о геноциде. Она приходит к аналогичному выводу в отношении ссылки Заявителем на понятие добросовестного исполнения договорных обязательств.

Судья Чарльзворт добавляет, что, несмотря на ссылки на «особые обстоятельства», решение основано на применении правовых принципов. В этом отношении она считает, что доводы Суда относительно существования спора в значительной степени соответствуют его судебной практике. В частности, судья Чарльзворт утверждает, что любая задержка с обращением в Суд в лучшем случае послужила бы подтверждению взглядов потенциального ответчика; поскольку в остальном эти взгляды были ясными, она считает, что любая такая задержка не имела бы юридического значения. Судья Чарльзворт также считает, что запросы о декларации о соответствии не ставят четких вопросов о приемлемости. Таким образом, она считает, что ссылка в решении на конкретные обстоятельства, при которых был сделан запрос Заявителя, скорее подтверждает, чем уточняет вывод о том, что этот запрос является приемлемым.

Декларация судьи Бранта

Судья Брант - это соглашение с решением суда по отмене пятого предварительного исключения Российской Федерации. Он считает, что юридические кадры, применимые к судебным искам, позволяют Суду обеспечить соблюдение прав Российской Федерации при удовлетворительном удовлетворении потребностей, без принципов «возможности судебного разбирательства» и равенства сторон, которые не являются таковыми. Причина. Мне кажется необходимым уточнить три причины, по которым можно сделать вывод.

Прежде всего, настало время, когда условия существования различий защищают права государственных партий в рамках конвенции о геноциде против «преждевременных требований». Если Российская Федерация будет предупреждать о возможном введении примера на основе конвенции о геноциде, прежде чем они не воссоединят прежние соответствующие элементы, его будет достаточно. воздержитесь от формулирования обвинений или от различных правил в тот момент, когда она, по-видимому, обладает соответствующими элементами. Вследствие того, что персонаж, который является неполным, является «неполным» по элементам предварительного расследования, которые кажутся нам в суде в настоящем деле, судья Брант освобождает от декуверта, по линии Российской Федерации, новые дела отвечают на нужды «Статья 61 Статута о суде может быть изменена по требованию. В-тройне, учтите, что авторитарные полномочия выбрали судебскую конференцию по съезду в настоящем деле не по своей природе, потому что принципы «возможности судебного разбирательства» и равенства сторон, автомобиль La Cour Не нужно знать, что такое ультраправый спрос Российской Федерации, а не цель, другая в целой формуле спроса со стороны Украины в моей памяти.

Индивидуальное мнение г-на судьи для этого случая Доде

Мнение сына Данса, судья для этого случая Daudet Indique être в полном согласии с ответами, принятыми в Cour аих исключений, душевных для России, и я просто могу использовать некоторые дополнительные размышления.

Покинув, он душит «перевернутую» роль в деле в лакелле, в противоположность тому, что может быть рассмотрено как классическая схема, это невесомость, которая является обвинением в геноциде, который говорит в Суде, что он стал жертвой 'une обвинение mensongère. Судья для этого случая Доде настаивает на том, что в кадровом составе нынешнего дела Украина находится на базе Конвенции о геноциде, и только одна ячейка определяет материальные возможности компетенции Совета. C'est pourquoi, selon lui, si le comportement de la Russie viole undubitablement le droit International, la Cour ne peut l'examiner et s'y prononcer que s'il rentre dans le cadre de la Convention sur le génocide.

В спальне, я считаю, что Cour хорошо идентифицирует два разных аспекта, которые не являются ее словами, и мне нужно проанализировать, что происходит.

Sur le Premier аспект du Différend, относящийся к «безответственности» за геноцид в Украине, le juge для этого случая Дауде ответит на вопрос о совместимости с судебной функцией Суда как «смущенный и деликатный». Il comprend donc la prudence avec laquelle la Cour третирует вопрос, но больше всего он хочет, чтобы вы могли избежать формулировки плюс общая форма для изречения аппликация для особых случаев в Австралии и в контекстах, похожих на австралийских могил.

В том, что касается второго аспекта различия, судья для этого случая estime comme la Cour qu'il ya eu une évolution des ukrainiennes entre la requête вводный пример и le memoire, без того, что не является составной частью новых требований. В качестве других членов большинства в этом решении, они избегают того, что они делают плохо, чтобы найти диспозицию конвенции о геноциде, оскорбительный призыв к конвенции для оправдания «специальной операции» для России aurait violée. Кроме того, écrit-il, если поведение России представляет собой неоспоримую отслеживание других правил международного права, конвенция о геноциде не является компетенцией Совета для того, чтобы высказаться о нарушении этих правил.